Г. М. Сучкова

О «РАСПЫЛЕНИИ» ПОНЯТИЙ

Статья посвящена описанию процесса «распыления» понятий. Распыление понятий – характеристика избыточной прагматической формы. Прагматическая избыточность – это категория для обозначения формы и содержания видов коммуникативного взаимодействия.

G. Suchkova

“DISPERSION” OF NOTIONS

The article describes the process of notions’ “dispersion”. “Dispersion” of notions is a characteristic of a redundant pragmatic form. Pragmatic redundancy is a category designating a form and contents of kinds of communicative interaction.

«Распыление» – видоизменение прагматической информации в процессе коммуникации: уменьшение ее содержательного объема за счет выхода в фатические, имплицитные, фоновые и другие структуры, а также увеличение общего вербального и информационного объема.

«Распыление» понятий – появление избыточной речевой формы, связанной с определенными видами вербального челове-

ческого взаимодействия. Лингвистической характеристикой этого феномена является прагматическая (психологическая) избыточность – категория, появляющаяся в речи говорящих при активизации чувственных, эмоциональных или других форм взаимодействия, связанных с типами поведения. В данном случае под поведением понимаются взаимоотношения, которые имеют место в коммуникации (вся коммуникация – поведение). «Параметр взаимоотношений является столь значительным, что обозначается как коммуникация о коммуникации, т. е. как метакоммуникация»[1]. Метакоммуникативные параметры, по сути, характеризуют коммуникацию и практически связаны с реализацией коммуникативного процесса.

Таким образом, прагматическая избыточность – это категория для обозначения формы и содержания эмоциональных видов коммуникативного взаимодействия, которая заключается в позиционных, ситуационных и других повторениях (вариативных/невариативных), расширяющих смысловое (информационное, событийное) и вербальное поле коммуникации.

Прагматическая избыточность овеществляется прагматическими повторами – повторениями, имеющими сходные типы логической организации, обладающими экспрессией, объемно и содержательно моделирующие контекст.

В речи прагматические повторы – это повторения коммуникантами реплик и/или взаимообменов репликами. Например, если человек сообщает что-то оппоненту, а тот не воспринимает, не обращает на это внимание, не хочет реагировать или реагирует незапланированно, отправитель сообщения может повторить свою реплику, если реакция оппонента не изменяется, т. е. повторяется предыдущий тип реагирования – можно говорить о наличии прагматического повтора. Реализуется прагматическая избыточность посредством паттернов коммуникации. Паттерн – образец поведения, который в речи (тексте) легко опознать и выделить. Например, паттерн игнорирования – общение, в котором один из коммуникантов умышленно отказывается от взаимодействия; паттерн морализаторства – один из общающихся проповедует строгую мораль, читает нравоучения – морализирует; паттерн эгоизма – эгоист не слышит собеседника, не реагирует на его разумные доводы. Имеются образцы паттернов и позитивного содержания – паттерны любви, согласия, сближения отношений и др. Паттерны имеют модельный характер, следовательно, каждая модель иллюстрирует, копирует, имитирует образец отношений, который квалифицируется как игнорирование, морализаторство, эгоизм, любовь, ревность и др. Паттерн отношений непосредственно связан с ситуацией общения, т. е. является ситуационной формой взаимодействия коммуникантов.

Использовать психологическое понятие «паттерн» в лингвистике, не прибегая к лингвистическим категориям, не представляется возможным. Прагматическая избыточность, или паттерн коммуникации, с точки зрения лингвиста, не типы поведения, а языковые средства, оформляющие определенные типы поведения: особенности словоупотребления, особенности произношения, типы синтаксических конструкций, связок, фразеологизмов и др., т. е. весь языковой арсенал, с помощью которого фиксируется поведение коммуникантов, описывается ситуация. Лингвистикой изучается конкретная языковая (речевая) форма, в которой присутствуют параметры прагматической избыточности. Приведем пример паттерна коммуникации.

Комплименты

Ох, уж эти женщины... Вот я своей жене както говорю, как в телерекламе:

– Какая ты красивая сегодня!

Она, думаете, обрадовалась, расцвела? Как бы не так. Обиделась только. Говорит:

– А в остальные дни, значит, некрасивая?

– Да нет, – говорю, – ты завсегда женщина что надо!

Она не поняла.

– Кому, – говорит, надо, чего надо?

– Да в том смысле, что ты женщина хоть куда! <...>

– Как ты помолодела, – говорю.

– А я раньше что, старухой была?

– А не дай бог сказать бы, постарела ...

– Да не, – говорю, – почему старуха?! Выглядишь намного моложе своих лет.

А она:

– На возраст намекаешь?! Неприлично женщине о возрасте говорить...

А как тогда сказать? Старше своих лет выглядишь? Это, вообще, ни в какие рамки не лезет.

– При чем здесь возраст? – говорю. – Ты всегда цветешь и пахнешь...

– Она на это:

– Пахнет, знаешь что? Нахал, безобразник, невежа!.. И т. д.

(Белоусов А. Комплименты. Вокруг смеха. 2002. № 44, 23 окт.)

Коммуникация не только передает информацию, но и в то же время детерминирует поведение. Эти две операции называют «описательным» и «побудительным» аспектами коммуникации. Описательный аспект сообщения передает информацию и является поэтому синонимом содержания. Побудительный аспект касается того, какого рода эта информация, как ее нужно воспринять, и поэтому полностью относится к взаимоотношениям между людьми, находящимися в коммуникации. В отрывке из юмористического рассказа показано, как образуется паттерн взаимоотношений: в коммуникации, в соответствии с контекстом, появляются блоки вариативно повторяющихся оппозиционных/неопозиционных высказываний с интерпретационными «добавками» личного характера*: красивая (некрасивая) – «ты завсегда женщина что надо!» – «ты женщина хоть куда!»; молодая – старуха; помолодела – постарел; «выглядишь моложе своих лет» – «выглядишь старше своих лет – это вообще ни в какие рамки»; помолодела – цветешь и пахнешь – знаешь, что пахнет?*Характер вздорных ответов представлен как типичный, свойственный всему женскому полу: реактивные, противоречивые реплики, стремление перечить по каждому поводу, негативное восприятие позитивных посылов и др. Приведенный пример иллюстрирует, каким образом параметр «взаимоотношений» начинает преобладать над параметром содержания. Следствием этого является избыточная форма – паттерн коммуникации.

В юмористическом рассказе все реплики женщины «спровоцированы» комплиментами, которые, понимаются ею неправильно (как и полагается вздорной женщине). Как правило, для появления избыточной формы необходима «провокация» (или хотя бы «псевдопровокация), вследствие чего появляются повторения высказываний, и основной тематический компонент коммуникации (референт/референтная группа) начинает терять свои реальные очертания. В примере на элементарном уровне представлено, как действует механизм «распыления».

«Распыление» является процессом социализации взаимодействия, и в этом плане его можно сравнить с процессами **стереотипизации**, с одной стороны, а с другой – с процессами **размывания.**

Так, **стереотип** возникает как структура, в которой содержится находка, иногда метафорического плана, которая называет новое понятие, вводимое в оборот. Затем понятие адаптируется социумом и его образная сторона теряет актуальность. Многократное повторение по поводу и без повода приводит к «усталости» от образа. (Е. В. Клюев приводит пример такого понятия – «новые русские».) На следующем этапе бытования образа начинается отторжение его от социума, происходит переосмысление, что ведет к ироничному или пародийному представлению этого образа («новые с иголочки»» русские, «новые до хруста» русские, все еще «новые русские», «новые, но уже не свежие» русские и др.). Пародийные контексты создают негативный фон и окончательно скомпрометированное понятие, уже не имеющее смысловой перспективы, начинает

рассматриваться как стереотип. Стереотип может превратиться в историзм, получая «реинкарнацию» на новом историческом этапе[2].

В то же время имеются понятия «**размывание**» и «**прототипичность**»[3]. Их часто путают, и это имеет серьезные причины[4]. «Размывание» – процесс, при котором «идеализированная модель», укладывающаяся в рамки классической теории категорий (например, понятие холостяк – '*неженатый взрослый мужчина*'), помещается в контекст нашего остального знания о мире, в результате чего появляется размытость, источником которой является не сама модель, но несоответствие исходных посылок, лежащих в основе модели, нашему знанию о мире. ... Невозможно дать ясный, недвусмысленный ответ на вопросы: – Тарзан – холостяк? Холостяк ли папа римский? Ответы на эти вопросы не могут быть четкими по той причине, что идеализированная модель, в отношении которой определено понятие 'холостяк', может не соответствовать остальному знанию о мире. В результате такой **размытости** возникают прототипические эффекты – представления о лучших и худших образцах холостяков»[5]. Прототипический подход – подход к явлениям категоризации, где прототип – наиболее «типичный» образец класса или категории вещей. Существуют два главных источника размытости: наиболее очевидный источник – существование параметрических (**градуированных**) понятий, о которых писал Л. Заде [Lopti Zadeh]. Это такие понятия, как высокий, богатый, красивый[6] и др. Источником размытости могут быть и понятия, не включающие шкалу.

В процессе «распыления» также может присутствовать «градуирование», но это градуирование особого рода. Стандартный тип градуирования: маленький (например, щенок) – не очень маленький, не очень большой, небольшой, меньше среднего, средний и т. д., вплоть до «большого». «Распыление» – это проведение понятия по градуальным параметрам, с привлечением позиций, прямо не связанных с интерпретацией собственно этого понятия. В процессе «распыления» принимает участие эмоциональный фактор, вернее эмоциональная квалификация, имеющая индивидуальный характер. Например: да разве это маленький, это огромный, это во сто раз больше нашего маленького, это никакой, ужасный просто, тоже мне малюсенький как слон, толстый как бочка, для него нужна не конура, а особняк.

Происходит это вследствие того, что в интерпретацию понятий вносится элемент «отношений», который не связан с понятием как его структурный элемент или содержательная часть. «Фраза «*Это яблоко красное*» является утверждением о свойствах данного яблока. Но выражение «*Это яблоко больше, чем то*» – утверждение, касающееся взаимоотношений между двумя яблоками. При применении к тому или иному яблоку по отдельности оно теряет смысл, ведь слова «*больше, чем*» не присущи ни одному яблоку как таковому, а служат для описания их взаимоотношений»[7].

Источником размытости служат отдельные (некоторые) понятия, «распылению» подвергаются все, имеющие возможности обыгрывания, адекватной/неадекватной интерпретации, абсурдирования и т. д. В процессе «распыления» принимает участие привносимый в интерпретацию понятия параметр «отношений», который позволяет увеличивать «интерпретационный объем» до очень больших размеров. Многие из понятий приобретают широкий спектр новых значений и перестают восприниматься как понятия в традиционном смысле. Они начинают функционировать как сверхпонятия, которые включают концептуальные субстанции, оценочные, экспрессивные, образные, сравнительные и др. Такие концепты, как лидер – лидерство, зависимость, экстраверсия, интроверсия, воспитание и другие, получая глобальное расширение смыслов в разных областях знаний, приводят к «распылению» основополагающих значений. Приведем пример.

Обратимся к понятию «лидер». Базовое понятие обозначает руководитель политической партии, профсоюзного движения; идущий первым в каком-либо состязании (лидер шахматного турнира); спортсмен (велосипедист, мотоциклист и др.) в контексте гонка за лидером; устарелое название легкого крейсера или эскадренного миноносца, идущего первым в кильватерной колонне. В этом значении слово «лидер» идентично понятию «первый». Также «лидер» – название класса кораблей типа эскадренного миноносца большого водоизмещения. Предназначался для вывода эскадренных миноносцев в торпедную атаку. Знаменательно, что слово «лидер» в значении «легкий крейсер» употребляется как для названия класса судов, так и для названия единицы данного класса.

Слово «лидер» – название спортсмена, команды (спортсменов, игроков любого профиля), ведущих в счете по очкам (баллам, забитым мячам и пр.). Далее «лидер», возможно, не первый, но лидирующий по какому-либо качественному параметру. Существует понятие «лидер» как второй или один из первых в политике (лидеры партии) – не обязательно первый, но авторитетный член организации или малой группы (динамика отношений лидера с членами группы образует процесс лидерства, который отличается от руководства юридически и практически). Отсюда формальный лидер – избирается, назначается, приобретая таким путем официальный статус руководителя; неформальный лидер – «неофициальный», отличающийся от других, выделяющийся особыми качествами. Авторитет и повседневное влияние неформального лидера поддерживаются неофициальными средствами группы. Лидеры в социальных группах могут быть заодно, но могут противостоять друг другу (на выборах и в других случаях); лидер предвыборной гонки (лидер как соперник для другого лидера). В этом значении лидер – второй, третий... десятый – из лучших, но не первый. Есть лидер как третий или четвертый (в лидирующей тройке, четверке и т. д.) или даже десятый – двадцатый (лидирующая десятка – двадцатка). Так, телевидение предлагает музыкальные проекты, в которых рейтинговым голосованием выбирается лидирующая десятка (двадцатка) лучших исполнителей (песен), где даже десятый (двадцатый) является лидером по сравнению с другими, просто принимающими участие в проекте.

Еще один аспект, «лидер» – главарь, голова преступной группировки, лидер по безобразиям, лидер по конфликтам, лидер по болезням, лидер по безобразным выходкам, лидер по хамству и т. д. (имеющий самое большое число негативных позиций). Например: *Он у нас самый средний – «лидер», одним словом.* Переносное значение: «лидер» – ничем не выделяющийся человек, вялый, безынициативный – первый с «другого конца», первый как последний.

И, наконец, «лидер международного сообщества» по производству нефти, газа и пр. («первый» по количеству); промежуточный лидер на трассе («первый на какое-то время»). Имеется понятие «лидер» как образец для подражания, это индивид, обладающий наиболее ярко выраженными личностными качествами, «полезными» для определенной социальной группы, благодаря которым его деятельность является наиболее продуктивной (мастер – профессионал, талантливый исследователь и др.).

Лидер – звучное имя лошади на скачках (лошадь при этом может быть вовсе не лидером), «Лидер» – название мужского одеколона, «Лидер» – название фирмы, магазина, ломбарда, тира, кафе и др. Первые значения особенно важны для анализа, так как их смысл является мотивированным. Эти названия, употребленные без контекста и вне ситуации, имеют лишь образную форму представления, повторяют звуковую оболочку слова, ассоциативно близкую понятиям «первый», «лучший». Но чем дальше отодвигается естественный смысловой параметр обозначения, тем сложнее найти соответствие между первоначальным денотативным и, последовательно, сигнификативными значениями: «Лидер» – название ломбарда, «Лидер» – название тира, «Лидер» – название торгового центра. Практически это пустые звуковые оболочки, имеющие какое-то отношение к первоначальному понятию «лидер». Это периферические, граничные употребления, связанные с кругообразными многократными проходами основного понятия через социальную среду[8].

Глобальное расширение понятий не позволяет говорить о чисто прагматических функциональных характеристиках этого процесса, так как прагматический аспект предполагает пристальное внимание к смыслу понятия, по большей части ограниченного параметрами вторичной номинации. Для таких глобальных понятий характерны другие формы номинации, так

как первоначальный смысл практически может исчезнуть в связи с многочисленными переносными. В процессе номинации оказывается задействованной человеческая коммуникация в широком понимании, что предполагает не однократное взаимодействие «человек – язык – действительность», а многократное приспособление уже известного понятия к сходным/несходным видам представления действительности. В конечном счете, получается замкнутая система, которая имеет обратную связь. Каждое отдельно взятое значение начинает включать целую систему индивидуально уточняющих, определяющих компонентов. Процесс этот можно обозначить как «распыление» понятий посредством многократной их адаптации и конструирования новых понятий (употреблений) на основании уже апробированных вариантов.

Употребление таких понятий в средствах массовой информации, популярной литературе, в кинофильмах, клипах, песнях и стихах, частушках и т. д. приводит к возникновению «квазиреальностей». Происходят процессы адаптации, социализации, а также экстраполирования понятий; при этом имеется и критическое осмысление, и употребление в обратном смысле, и деструктивные употребления (неправильно понятое утверждение, алогичное утверждение и др.), но объемы этих реализаций не превышают объемов употреблений в прямом смысле.

Подведем итог. Процесс «распыления» связан с процессами познания посредством способа «переработки» вербального и невербального опыта людей. Кругообразные проходы понятия через коммуникативную среду приводят к росту и изменению его концептуальной структуры. Одним и тем же словом могут называться разные компоненты одной концептуальной системы. Посредством анализа процесса «распыления» можно представить процесс порождения избыточных прагматических форм. Это кругообразные системы, в которых присутствует многократный возвратный повтор, несущий вариации новых смыслов.

На элементарном уровне «распыление» распознается в коммуникации, в которой параметр «отношений» по каким-либо причинам начинает преобладать над параметром содержания. Появляются повторяющиеся оппозиционные/неоппозиционные высказывания продиктованные, чувствами, эмоциями, настроением. Повторяющиеся сходные реплики и/или взаимообмены репликами, замедляют обмен информацией, служат демонстративным элементом поведения, но остаются мало-, но информативными структурами. Таким образом, «распыление» не является позитивным или негативным элементом коммуникации, это оценка и квалифицирование циркулирующей информации, эмоциональное реагирование на разные ее виды, личностная интерпретация и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д.* Психология межличностных коммуникаций. – СПб., 2000. – С. 62.

[2] *Клюев Е. В.* Речевая коммуникация. – М., 2002. – С. 271.

[3] *Вежбицка А.* Прототипы и инварианты // Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. – М., 1997. – С. 201–230.

[4] *Лакофф Дж.* Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXIII. Логический анализ естественного языка. – М, 1986. – С. 12–51; *Rosch E.* Prototype Classification and Logical Classification. The systems Unpublished ms. 1981.

[5] *Вежбицка А.* Указ. соч. С. 203.

[6] *Fillmore Charles.* Towarde a descriptive framework for spatial deixis // Speech. Place and Action / Ed. By J. Wileylle and Klein. – London. J. Wiley, 1982.

[7] Идея Бертрана Рассела о необходимости строгого разграничения утверждений о вещах и утверждений о взаимоотношениях. Цит. по: *Вацлавик П.* Как стать несчастным без посторонней помощи / Пер. с англ. С. И. Ананина. – Минск, 2003. – С. 61.

[8] Были использованы словари: Советский энциклопедический словарь. – М., 1983; Политологический словарь. – М., 2000; Большой толковый психологический словарь. – М., 2001; Лингвистический энциклопедический словарь. – М, 1990.